

М.М. Бочкарев

**К ВОПРОСУ О КОНТАКТАХ А.И. ТУРГЕНЕВА
С СЕМЬЕЙ ЕЛАГИНЫХ–КИРЕЕВСКИХ
(ЭПИЗОДЫ ИЗ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
ЖИЗНИ МОСКВЫ 1830–1840-х гг.)**

М.М. Bochkarev

**ON A.I. TURGENEV'S CONTACTS WITH THE ELAGIN-
KIREEVSKY FAMILY (EPISODES FROM MOSCOW
INTELLECTUAL LIFE OF 1830s–1840s)**

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать взаимоотношения государственного и общественного деятеля, археографа и литератора Александра Ивановича Тургенева с семейством Елагиных–Киреевских. Личность и жизненный путь А.И. Тургенева до сих пор остаются малоизученными. В работах филологов он обычно предстает «на вторых ролях», «в тени» других выдающихся личностей пушкинской эпохи, определявших ее культурную атмосферу. Историки же (за исключением И.В. Канторович) к данной фигуре специально не обращались. Представляется, что исследование некоторых (в силу ограниченного объема статьи) сюжетов из истории взаимоотношений А.И. Тургенева с семьей Елагиных–Киреевских позволит лучше осветить один из аспектов роли А.И. Тургенева в культурной и общественной жизни Москвы 1830–1840-х гг. Кроме того, статья вносит уточнения в принятые датировки ряда событий биографии Тургенева (таких, например, как время и место его очного знакомства с И.В. Киреевским). На основе опубликованных и архивных источников (в том числе впервые вводимых в научный оборот) показано, что А.И. Тургенев являлся частым посетителем салона А.П. Елагиной и собраний у Киреевских. Он не только принимал участие в горячих спорах о современной литературе и философии, которые там происходили, но также выступал как просветитель: Тургенев знакомил завсегдатаев московских «открытых домов» с интеллектуальными новинками Западной Европы, делился семейными воспоминаниями и рассказывал «исторические анекдоты». Через посредничество В.А. Жуковского А.И. Тургенев был привлечен к созданию

Бочкарев Михаил Михайлович, аспирант кафедры истории России XIX в. — начала XX в. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Bochkarev Mikhail Mikhailovich, Postgraduate Student, Department of Russian History of the Nineteenth and Early Twentieth Centuries, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+7-916-328-44-68; robespierrist93@gmail.com

журнала И.В. Киреевского «Европеец», принял в нем активное участие и в дальнейшем старался поддерживать это издание. Кроме того, характерные и для западника А.И. Тургенева, и для славянофила И.В. Киреевского терпимость к идейным противникам и широта взглядов позволили в начале 1845 г. напечатать в журнале «Москвитянин» последнюю тургеневскую «Хронику русского в Париже».

Ключевые слова: салонная культура XIX в., русская общественная мысль, журнал «Европеец», «Хроника русского», дружеское литературное письмо, А.И. Тургенев, И.В. Киреевский.

Abstract. This article attempts to analyse the relations between Aleksandr Turgenev, a statesman, public figure, archaeographer and writer, and the Elagin–Kireevsky family. A.I. Turgenev’s personality and life still remain little-studied. In the works of philologists, he is usually represented as a “secondary figure”, “in the shadow” of the other outstanding persons of Pushkin’s epoch who shaped its cultural atmosphere. Historians (with the exception of I.V. Kantorovich) have not dealt specifically with A.I. Turgenev. It appears that due to the limited scope of this article the study of some material on the relations between A.I. Turgenev and the Elagin–Kireevsky family will let us gain a better insight into one of the aspects of Turgenev’s place in the cultural and social life of Moscow in the 1830–1840s. Furthermore, this article clarifies dates of some events in Turgenev’s biography (e.g., his meeting with I.V. Kireevsky). It is shown from both published and archival sources (some of which are being researched for the first time) that A.I. Turgenev frequently visited A.P. Elagina’s salon and gatherings at the Kireevskys’. He not only took part here in the heated debates on contemporary literature and philosophy, but also acted as an educator: Turgenev introduced the frequenters of the Moscow “open houses” to the intellectual innovations of Western Europe, shared his family memories, and told “historical anecdotes”. Due to V.A. Zhukovsky, A.I. Turgenev was actively involved in the publication of I.V. Kireevsky’s journal *Evropeets*, and strove to support it. Besides, tolerance towards ideological opponents and broad-mindedness, typical of both the Westernizer A.I. Turgenev and the Slavophile I.V. Kireevsky, led to the publication of Turgenev’s last *Chronicle of a Russian in Paris* in *Moskvityanin* in early 1845.

Keywords: nineteenth-century salon culture, Russian social thought, journal *Evropeets*, *Chronicle of a Russian*, amicable literary correspondence, A.I. Turgenev, I.V. Kireevsky.

* * *

Александр Иванович Тургенев (1784–1845) — старший брат декабриста Н.И. Тургенева, друг А.С. Пушкина, видный государственный и общественный деятель, литератор, историк-археограф, путешественник и активный участник интеллектуальной жизни России и Западной Европы первой половины XIX в. — обычно остается «в тени» иных государственных и общественных деятелей пушкинского времени. Об этом выдающемся человеке историки пишут редко (обычно их интересуют поиски А.И. Тургеневым в иностранных ар-

живых исторических известий о России¹). Гораздо чаще А.И. Тургенев оказывается «персонажем второго плана» в работах филологов². «Периферийное» положение фигуры Тургенева в историко-культурных исследованиях привело к тому, что до настоящего времени в литературе плохо освещена такая очень важная тема, как роль Александра Ивановича в интеллектуальной жизни Москвы 1830–1840-х гг.

Настоящая статья посвящена одному из малоизученных «московских» эпизодов тургеневской биографии. В центре нашего внимания — вопрос о контактах Тургенева с семьей Елагиных–Киреевских. Сюжеты, на которые он распадается (посещение А.И. Тургеневым елагинского салона, участие в журналах «Европеец» и «Москвитянин»), более или менее подробно рассмотрены историками литературы М.И. Гиллельсоном³ и Л.Г. Фризманом⁴, а также историком культуры И.В. Канторович⁵, однако комплексно этот вопрос никогда не исследовался; также не систематизировался и не анализировался ряд сведений, содержащихся в различных источниках. Достаточно сказать, что факт неоднократного упоминания имени А.И. Тургенева в материалах семейной переписки Елагиных–Киреевских, опубликованных И.В. Канторович⁶, до сих пор не привлекал внимания ни филологов, ни историков.

Известно, что общественная жизнь 1830–1840-х гг. сосредоточивалась в основном в литературных салонах, которые «отвечали назревшей потребности во взаимном общении; стесняемая тяжелой рукой цензуры в своем печатном проявлении, общественная мысль искала выхода в непосредственном обмене мнений; словесный спор

---

¹ См.: *Мокроусова М.Б.* Исторические взгляды и археографическая деятельность А.И. Тургенева. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1975; *Фейнберг И.Л.* Парижские бумаги // Фейнберг И.Л. Читая тетради Пушкина. М., 1985. С. 145–164; *Шаркова И.С.* Археографическая комиссия и издание иностранных источников о России // Вспомогательные исторические дисциплины. Сб. XX. Л., 1989. С. 303–309.

² Библиографическую сводку см.: *Ларионова Е.О.* Тургенев Александр Иванович // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 6. М.; СПб., 2019. С. 316–317.

³ *Гиллельсон М.И.* А.И. Тургенев и его литературное наследство // Тургенев А.И. Хроника русского. Дневники (1825–1826 гг.). М.; Л., 1964. С. 441–504; *Он же.* Судьба «Европейца» // Вацура В.Э., Гиллельсон М.И. Сквозь «умственные плотины»: очерки о книгах и прессе пушкинской поры. М., 1986. С.114–139.

⁴ *Фризман Л.Г.* Иван Киреевский и его журнал «Европеец» // «Европеец», журнал И.В. Киреевского. 1832. М., 1989. С. 385–485; *Он же.* Примечания [к «Письму из Парижа»] // Там же. С. 512.

⁵ *Канторович И.В.* Московские литературные салоны 2-ой четверти XIX века в общественно-культурной жизни России. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1997; *Она же.* Салон Авдотьи Петровны Елагиной // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 165–209.

⁶ *Канторович И.В.* Салон Авдотьи Петровны Елагиной.

заменял журнальную полемику. Поэтому и любили люди сороковых годов сходиться в гостеприимные дома для бесед и споров, в которых затрагивались самые существенные вопросы современности, вырабатывались отдельные мирозозерцания, создавались целые системы»⁷.

«С тридцатых годов и до нового царствования дом и салон Авдотьи Петровны [Елагиной] были одним из наиболее любимых и посещаемых средоточий русских литературных и научных деятелей. Всё, что было в Москве интеллигентного, просвещенного и талантливого, съезжалось сюда по воскресеньям, — вспоминал К.Д. Кавелин. — Приезжавшие в Москву знаменитости, русские и иностранцы, являлись в салон Елагиных. В нем преобладало славянофильское направление, но это не мешало постоянно посещать вечера Елагиных людям самых различных воззрений до тех пор, пока литературные партии не разделились на два неприязненных лагеря — славянофилов и западников, что случилось в половине сороковых годов»⁸.

Итак, «идейно-философский» салон Авдотьи Петровны Елагиной, эта «у Красных у ворот, республика, привольная науке, сердцу и уму» (Н.М. Языков)⁹, являлся одним из важнейших культурных центров Москвы 1830–1840-х гг. Отличаясь камерностью и более домашней обстановкой по сравнению с более светским по своему характеру салоном Свербеевых, елагинский салон «представлял нечто вроде замиренной почвы, где противоположные мнения могли свободно высказываться, не опасаясь засад, выходов и оскорблений для личности препирующихся»¹⁰. В нем обсуждались животрепещущие вопросы современности, велись философские споры, читались новые литературные произведения, взращивалось новое поколение интеллектуалов.

Три известных московских «открытых дома» (термин той эпохи) — салоны Елагиных, Свербеевых и Павловых — выполняли культурно-просветительскую и общественно-пропагандистскую роль, становились (особенно для молодого поколения) школой умения держаться в обществе, чувствовать себя в светской гостиной легко и свободно¹¹.

---

⁷ Голицын Н.В. Введение // Из московской жизни сороковых годов: Дневник Е.И. Поповой. 1847–1852. М., 2013. С. 36.

⁸ Кавелин К.Д. Авдотья Петровна Елагина // Русское общество 30-х годов XIX в. Люди и идеи (мемуары современников). М., 1989. С. 139.

⁹ Языков Н.М. К.К. Павловой // Языков Н.М. Свободомыслящая лира. М., 1988. С. 80.

¹⁰ Анненков П.В. Литературные воспоминания. М., 1989. С. 200.

¹¹ См.: Канторович И.В. Московские литературные салоны... С. 2, 9, 21–24; Кавелин К.Д. Указ. соч. С. 139–140.

Об Александре Тургеневе как об одном из завсегдатаев салона А.П. Елагиной вспоминал, например, Д.Н. Свербеев: «Почетными посетителями ее гостиной, кроме архивных юношей, товарищей ее сыновей и друзей по литературе и философии, бывали нередко: Нестор русских писателей И.И. Дмитриев, Михаил Александрович Салтыков, М.Ф. Орлов и наезжавшие по временам в Москву Вяземский, Жуковский и А.И. Тургенев, всюду известный своим обширным образованием и европейскими учеными и общественными связями»¹².

Первое известное нам упоминание о посещении дома Елагиных А.И. Тургеневым (давним знакомым Авдотьи Петровны¹³, приехавшим из-за границы в конце июня 1831 г.), содержится в дневнике В.А. Жуковского (дяди А.П. Елагиной), где описан представительный и интересный вечер 7 ноября 1831 г.: «Вечер у Дуняши: Свербеев с женою, Тургенев, Вяземский, Максимович, Мельгунов, Герке, Бартенева с дочерью; пение, ужин, чтение Языкова»¹⁴.

Именно об этом собрании у Елагиной Н.А. Мельгунов сообщал С.П. Шевырёву 12 ноября: «Языков напоминает мне вечер, проведенный мною у Елагиной дня с три тому назад. Там были Жуковский, Ал. Тургенев, Вяземский, Хомяков и пр. Расскажу тебе об них поочередно. <...> Ал. Тургенев — русский медведь зимою: дремлет и ворчит себе под нос. Не поверишь, как забавно хвастлив он; чего он не наказал в своей дремоте! Впрочем, Шатобриан прекрасно и без намерения (как кажется) характеризует его в своих *études*: M-r le comte de T., ex-ministre de l'instruction publique en Russie, l'homme de toutes sortes de savoir¹⁵. И подлинно, чего не знает! однако не более, как сколько он знает женщин. Его судьба — волочиться за ними и за музами по пустыкам»¹⁶.

Вечером 11 ноября перед отъездом из Москвы Жуковский, во время второго за день посещения дома Авдотьи Петровны, виделся там с Тургеневым (также второй раз за день): «К Вяземскому (про-

---

¹² *Свербеев Д.Н.* Воспоминание об А.И. Герцене // *Свербеев Д.Н. Мои записки.* М., 2014. С. 502.

¹³ См., например: *Переписка В.А. Жуковского и А.П. Елагиной. 1813–1852.* М., 2009. С. 299.

¹⁴ *Жуковский В.А.* Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. Т. XIII. М., 2004. С. 318.

¹⁵ «Г[-н граф] Т[ургенев], бывший министр народного просвещения в России, человек всякого рода познаний» (пер. с фр. П.А. Вяземского). Ср.: *Вяземский П.А.* [А.И. Тургенев] // *Вяземский П.А. Эстетика и литературная критика.* М., 1984. С. 332.

¹⁶ *Кирпичников А.И.* Между славянофилами и западниками. Н. А. Мельгунов. Историко-литературный очерк по неизданным документам // *Русская старина.* 1898. № 11. С. 316–317. Ср.: *Канторович И.В.* Салон Авдотьи Петровны Елагиной. С. 174.

щанье). К Дуняше (подарки). На бал с Тургеневым. <...> К Дуняше (Тургенев)»¹⁷.

Поддерживая приятельские отношения с А.П. Елагиной, А.И. Тургенев стремился познакомиться и с другими членами ее большого семейства. Так, в конце весны 1830 г. он, видимо, впервые порадовался многообещающему дарованию старшего сына Авдотьи Петровны, Ивана Васильевича Киреевского. Александр Иванович прочел в «Литературной газете» рецензию А.С. Пушкина на альманах «Денница», в котором была напечатана статья Киреевского «Обозрение русской словесности 1829 года». Прочтя рецензию Пушкина, Тургенев спрашивал князя П.А. Вяземского: «Кто таков Киреевский? Пришлите мне скорее его обозрение в “Деннице”. Не сын ли он приятельницы Жуковского? Не он ли будет жить или уже живет в Мюнхене? Высылайте его скорее в Европу: дайте ему дозреть! Я уже люблю его за Новикова... Я всегда досадовал, что никто в истории нашего просвещения ни слова не сказал о Новикове, а он точно и просветитель, и мученик»¹⁸.

В силу обстоятельств¹⁹ очное знакомство Тургенева с Киреевским произошло только в августе 1831 г. на даче, которую Елагины сняли в Ильинском, усадьбе А.И. Остермана-Толстого²⁰.

«...Ванюша видел Тургенева и с ним познакомился, — писала 14 августа Авдотья Петровна мужу, Алексею Андреевичу. — Сегодня едет в Москву, а завтра в деревню к князю Вяземскому, где познакомится с Карамзиными. Этого я желаю крепко»²¹.

До публикации И.В. Канторович этих строк, считалось, что знакомство состоялось 19 октября 1831 г.: «...к Киреевскому, где окрестили в шампанском “Европейца”, — отмечает Тургенев в дневнике, — напоили поэта Языкова тем же и слушали до 3 утра стихи его о милой *незабвенной* и о проч.»²²

В этой дневниковой записи речь идет о «крещении» нового журнала, который «получил позволение» издавать И.В. Киреевский: «Имя моего журнала: *Европеец*»²³. Александр Иванович принял деятельное участие в становлении этого издания.

¹⁷ Жуковский В.А. Указ. соч. С. 318.

¹⁸ Остафьевский архив князей Вяземских: В 5 т. Т. III. СПб., 1899. С. 202 (письмо от 02.06.1830); Тургенев А.И. Хроника русского. Дневники... С. 468. Статью Киреевского см.: Киреевский И.В. Критика и эстетика. М., 1979. С. 55–79, 395–401 (комм.).

¹⁹ Подробнее см.: Переписка В.А. Жуковского... С. 342, 347, 350.

²⁰ О ней см.: Новиков В.И. Путешествие по русским литературным усадьбам. М., 2019. С. 64–70.

²¹ Канторович В.И. Салон Авдотьи Петровны Елагиной. С. 202 (прим. 30).

²² Тургенев А.И. Хроника русского. Дневники... С. 468.

²³ Из 30-х годов (Два письма братьев Киреевских к Шевырёву) // Голос минувшего. 1914. № 7. С. 221 (письмо И.В. Киреевского от 26.10.1831).

«Я не кончу этого письма, не поблагодарив Вас за Тургенева, — писал Киреевский Жуковскому 3 октября. — Он показывает мне такое участие, которое я сам заслужить еще не мог и, следовательно, за которое я должен благодарить Вас»²⁴.

В другом письме к нему же Иван Васильевич подробно рассказал, на каких основаниях собирается издавать журнал: «Выписывая все лучшие неполитические журналы на трех языках, вникая в самые замечательные сочинения первых писателей теперешнего времени, я из своего кабинета сделал бы себе аудиторию Европейского университета, и мой журнал, как записки прилежного студента, был бы полезен тем, кто сами не имеют времени или средств брать уроки из первых рук. Русская литература вошла бы в него только как дополнение к Европейской, и с каким наслаждением мог бы я говорить об Вас, о Пушкине, о Баратынском, об Вяземском, об Крылове, о Карамзине — на страницах, не запачканных именем Булгарина...»²⁵

Жуковский ответил на это, уделив в письме к Тургеневу от 20 октября пару строк внучатому племяннику: «Ивану Киреевскому скажи от меня, что я обеими руками благословляю его на журнал, ибо в душе уверен, что он может быть дельным писателем и что у него дело будет...»²⁶

То же чувство испытывал и Н.М. Языков, сообщая старшему брату: «“Европеец” будет славная штука, всё лучшее в нашем кругу литературном в нем участвует. Между прочим и заграничные новости — из русских уст: от Ал. Тургенева. Он человек очень образованный, знаком со всеми лучшими головами в Европе, хорошо пишет по-русски и проч.»²⁷

Центром подготовки к печати статей и издания журнала «Европеец» стала гостиная Авдотьи Петровны. Елагина писала в Петербург Жуковскому 16 декабря: «Вот вам донесение подробное о всех здешних: Европеец осовел; <...> Вяземский, Тургенев всё обещают, и благодаря балам и вечерам — не дали ничего»²⁸.

С одной стороны, Вяземского и Тургенева нетрудно понять: светские развлечения для них важны, да и елагинские вечера приятны. С другой стороны, известно, что Александр Тургенев передал Ивану Киреевскому несколько своих старых бумаг. Из них издатель

---

²⁴ Цит. по: «Европеец», журнал И.В. Киреевского. С. 512.

²⁵ *Киреевский И.В.* Критика и эстетика. С. 357. Ср. его же письмо к С.П. Шевырёву (Из 30-х годов... С. 221–222).

²⁶ Цит. по: *Гиллельсон М.И.* Судьба «Европейца». С. 116.

²⁷ *Карпов А.А.* Эпоха 1830-х годов в письмах Н.М. Языкова // Пушкин: исследование и материалы Т. 11. Л., 1983. С. 278 (письмо к А.М. Языкову от 18.11.1831).

²⁸ Переписка В.А. Жуковского... С. 372.

«Европейца» создал сочинение анонимного автора, озаглавленное «Письмо из Парижа» (заглавие было предложено А.И. Тургеневым), проставил в нем даты: 1 и 2 января 1832 г. (что не соответствовало действительности), и поместил в № 2 своего журнала. А 1 января 1832 г. в салоне Елагиной Тургенев получил № 1 «Европейца»²⁹.

К сожалению, больше никаких статей Тургенева в этом журнале опубликовано не было, т.к. «Европеец» Киреевского вскоре оказался запрещен по личному распоряжению императора Николая I: в статьях был усмотрен политический подтекст. Не помогло заступничество Жуковского и Вяземского³⁰.

Подолгу жившему за границей Александру Тургеневу всегда было приятно получать известия о литературной жизни России. То, что в приписке к недатированному письму неустановленного лица сообщала А.П. Елагина (документ можно датировать мартом 1841 г.), несомненно относится к сообщениям подобного рода. Авдотья Петрова цитирует, скорее всего, по памяти два стихотворения А.С. Хомякова, посвященные недавнему событию — перенесению останков Наполеона с острова Св. Елены в Париж и перезахоронению их в соборе Дома Инвалидов (в этот день, 15 декабря 1840 г., А.И. Тургенев, находясь в Париже, побуждаемый присущей ему любознательностью, «был везде» и традиционно «описал всё *здешнее* в письмах» к друзьям³¹). Елагина с некоторыми искажениями, но в полном объеме сообщает Тургеневу стихотворение «Еще об нем» и отрывок из стихотворения «На перенесение Наполеонова праха»:

«Позволяю себе прибавить следующие стихи в доказательство, что мы не чужды современности:

Не сила народов тебя подняла;
Не воля чужая венчала: —
Ты мыслил и властвовал, жил, побеждал;
Ты землю железной стопой попирал,
Главу самозданным венцом увенчал
Помазанник собственной силы.
Не сила народов повергла тебя,
Не встал тебе равный соперник,

---

²⁹ См.: *Тургенев А.И. Хроника русского. Дневники...* С. 26–27, 506; «Европеец», журнал И.В. Киреевского. С. 225–227, 512 (комм.).

³⁰ Подробнее см.: *Гиллельсон М.И. Судьба «Европейца»*. С. 114–139; *Фризман Л.Г. Иван Киреевский и его журнал «Европеец»*. С. 385–485.

³¹ Краткий рассказ (со ссылкой на более пространные послания к Е.А. Свербеевой) содержит письма к московскому почт-директору А.Я. Булгакову (см.: *Тургенев А.И. Письма Александра Тургенева Булгаковым*. М., 1939. С. 240–242; здесь цит. с. 240; выделено А.И. Тургеневым).

Но тот, кто пределы морям положил
В победном бою твой булат сокрушен
В пожаре святом твой венец растопил
И снегом засыпал дружины.
Скатилась звезда с помраченных небес;
Величье земное во прахе.
Скажите: Не утро ль с Востока встает?
Не новая ль жатва над прахом растет?
Скажите!
Мир жадно и трепетно ждет
Властительной мысли и слова»³².

Авдотья Петровна продолжает:
«Может быть, для французов любопытны будут следующие стихи из другой Пьесы на похороны Нап<олеона>.

..... воспрянет
Встретить пепел дорогой
С шумом буйных ликований
Поздней ревности очами,
В дни несчастья, в дни страданий
Изменившая страна»³³.

Елагина остроумно завершает приписку:
«К этому еще можно прибавить замечание о смиренномудрии французов. Их два Героя, любимые имена всей их Истории — Карл Великий, — Немец, не знавший ни слова по-французски, и Наполеон-Итальянец. Нельзя ли сообщить это Публике Парижской?»³⁴

Посланные Тургеневу стихи Хомякова читались в елагинском салоне: «В марте 1841 г. Д.А. Валуев сообщал Н.М. Языкову: “Каковы стихи Хомякова, которые вам посылаем теперь? Это уже Наполеон третий. Первый был не так хорош и был весьма дурно принят всем домом Елагиных; это раздосадовало Ал<ексея> Ст<епановича>, и он написал две славные пьесы”»³⁵.

---

³² Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 501 (Тургеневы). Оп. 1. Ед. хр. 113. Л. 1 об. Ср.: *Хомяков А.С. Полн. собр. соч.*: В 8 т. Т. IV. М., 1900. С. 234.

³³ РГАЛИ. Ф. 501. Оп. 1. Ед. хр. 113. Л. 1 об. Ср.: *Хомяков А.С. Полн. собр. соч.* Т. IV. С. 231–232.

³⁴ РГАЛИ. Ф. 501. Оп. 1. Ед. хр. 113. Л. 2.

³⁵ Цит. по: *Гиллельсон М.И. Поэзия Лермонтова в салоне Елагиных // М.Ю. Лермонтов: исследования и материалы.* Л., 1979. С. 260. Под второй «славной пьесой» Хомякова подразумевается стихотворение «7 ноября» (*Хомяков А.С. Полн. собр. соч.* Т. IV. С. 233; Т. VIII. С. 109 (1-я паг.)).

Пока не удалось обнаружить дополнительных материалов, позволяющих подробнее осветить этот примечательный эпизод из взаимоотношений А.И. Тургенева с А.П. Елагиной, однако, исходя из процитированных строк, можно выдвинуть два предположения: либо тургеневские письма в Россию с описаниями торжественного перезахоронения Наполеона читались у Елагиных, либо Авдотья Петровна слышала о них и об их содержании, например, от Е.А. Свербеевой. В любом случае, приведенная приписка, с одной стороны, свидетельствует о своеобразной благодарности А.И. Тургеневу за его извечную готовность сообщить что-то небезынтересное для русских о культурной жизни Западной Европы, а с другой — говорит о желании показать «русскому европейцу», что представители формирующегося славянофильского направления со вниманием относятся к знаковым событиям на Западе.

В первой половине 1840-х гг., «нередко наезжая в Москву [из-за границы] и проживая в ней по нескольким месяцам»³⁶, А.И. Тургенев продолжал оставаться частым гостем елагинских вечеров. В приписке к письму А.Я. Булгакова к Жуковскому от 17 ноября 1842 г. он сообщает: «...Вижу часто Елагину (милое создание!), часто о тебе. <...> Я живу здесь в кругу Свербеевых, Киреева, Елагиных, Мещерских, и припеваючи. Но кухня больна. Тоскую по своим, но в Париж не тянет, а здесь делать нечего. <...> болтаю также, но в избранном круге»³⁷.

Эти слова подтверждаются письмами Елизаветы Елагиной. Так, она описывает «среду» у Киреевских: «Маша была на середе и говорит, что середа была блестящая — там было три красавицы: Киреева, всеми признанная первой красавицей Москвы, потом К.А. Свербеева и Кошелева. Петруша приходил на середу нарочно для того, чтобы поглядеть на Кирееву. Но, несмотря на красавиц, было очень скучно: Аксаков толковал всё об Москве... Тургенев один оживил вечер, но он приехал уже почти в 12 часов»³⁸.

О вечере 21 октября Елизавета подробно рассказала в приписке к письму матери: «...Вдруг приехали Ванюша с Наташей и очень любезно объявили, что они хотели было сделать у себя Середу, но зная, что маминька не приедет, отложили ее до следующей недели. <...> Потом скоро приехал Аксаков <...> и сейчас завел с Ванею довольно интересный разговор о русском языке, о Москве и пр. Его прервал

---

³⁶ Цитата из воспоминаний П.А. Вяземского (*Вяземский П.А.* [А.И. Тургенев]. С. 341).

³⁷ Русский архив. 1902. № 7. С. 456–457. См. также: *Вяземский П.А.* [А.И. Тургенев]. С. 337.

³⁸ *Канторович И.В.* Салон Авдотьи Петровны Елагиной. С. 205 (прим. 86–87).

приезд Валуева из деревни Свербеевой, где он пробыл дней пять. Вслед за Валуевым явились Чаадаев и Тургенев, и давно у нас не было такого интересного и приятного вечера. Ал<ександр> Ив<анович> рассказывал много о Новикове, Карамзине, Гамал<ее>, своем отце³⁹. Потом спорили о протестантизме, православии и пр. и с таким жаром, с таким воодушевлением...»⁴⁰

Елизавета Елагина поведала также о «читальном вечере» 29 ноября с деятельным участием Тургенева: «Сегодня у нас большой вечер и кажется очень весело... Вот кто у нас: К.А. Свербеева, Дм<итрий> Ник<олаевич>, О.Ф. Кошелева, Тургенев, Аксаков, И.В. и П.В. Киреевские, Момонов и только. Тургенев привез книгу Кёнига, где все описаны очень верно... Например, Языков и Петруша описаны очень смешно. Тургенев сам там тоже описан, и Жуковский, не знаю еще кто, но этих Ванюша нам прочел вслух. Еще Свербеев прочел проповедь Филарета, которая, по обыкновению, написана превосходно. Не знаю, как это случилось, что сегодня у нас сделался такой читальный вечер»⁴¹.

Е.А. Елагина упоминает сочинение известного в свое время немецкого либерального мыслителя и литератора Генриха-Иосифа Кёнига (Heinrich Joseph Koenig; 1790–1869) «Литературные картины России» («Literarische Bilder aus Russland», 1837; рус. пер.: «Очерки русской литературы», 1862). Эта книга была написана при ближайшем участии Н.А. Мельгунова и представляла собой «первый полный обзор русской литературы на немецком языке, в котором вместе с историческим очерком было помещено и подробное описание ее современного состояния»⁴².

---

³⁹ Семен Иванович Гамалея (1743–1822) — духовный деятель, переводчик, друг Н.И. Новикова, знаковая фигура для русского масонства (мастер стула ложи «Девкалион»). С 1774 г. был правителем канцелярии наместника Полоцкой и Могилевской губерний графа З.Г. Чернышёва, старшим адъютантом к которому в 1779 г. был определен отец братьев Тургеневых, Иван Петрович. Оба остались на своих должностях, когда Чернышёв стал московским генерал-губернатором. Как и И.П. Тургенев, С.И. Гамалея был одним из учредителей Типографской компании, а в Дружеское ученое общество был принят по рекомендации Ивана Петровича. Вместе с И.П. Тургеневым и А.М. Кугузовым С.И. Гамалея принимал участие в редактировании перевода и сверке его с оригиналом масонского сочинения Дузетана «Таинство креста Иисуса Христа и членов его» (М., 1784) (см.: Лихоткин Г.А. Гамалея Семён Иванович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Л., 1988. С. 194–195; Кочеткова Н.Д. Тургенев Иван Петрович // Там же. Вып. 3. СПб., 2010. С. 286–287, 290).

⁴⁰ Канторович И.В. Салон Авдотьи Петровны Елагиной. С. 193.

⁴¹ Там же. С. 188.

⁴² О книге Г.-И. Кёнига см., например: Кирпичников А.И. Указ. соч. // Русская старина. 1898. № 11. С. 321–322, 324–333; № 12. С. 554–560; Кузовкина Т.Д. Роль книги К. Кёнига в развенчании болгаринского мифа // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. V (Новая серия). Тарту, 2005. С. 105, 111, 123 (прим. 4).

Александр Тургенев, находившийся в Берлине в момент выхода книги Кёнига из печати, писал о ней Вяземскому: «Хвалят очень Мельгунова и его книгу о немецкой литературе, которую издает немец Кёниг. Я здесь разорился на немецкие книги, а читать их буду в дороге и в Париже»⁴³.

В конце жизни Александра Тургенева его журнальное сотрудничество с Иваном Киреевским возобновилось: в журнале «Москвитянин» (№ 1–4 за 1845 г.), перешедшем на время из рук приверженца теории «официальной народности» историка М.П. Погодина в руки славянофила Киреевского, была напечатана последняя тургеневская «Хроника русского» (выдержки из заграничной переписки)⁴⁴.

Весной 1844 г. И.В. Киреевский получил от А.С. Хомякова предложение стать редактором «Москвитянина» вместо М.П. Погодина⁴⁵, принял его, начал проводить гибкую редакционную политику и оказался более терпим к оппонентам-западникам, чем его предшественник. Иван Васильевич заявил в письме к князю В.Ф. Одоевскому, что ратует за разнообразие печатных изданий по разным направлениям общественной мысли, и затем признался: «...я желал бы своего “Москвитянина” сделать журналом хорошим, чистым, благородным, сочувствующим всему, что у нас есть благородного, чистого и хорошего, — след<овательно>, для него нужны совсем другие читатели»⁴⁶.

Важно отметить, что Киреевский считал близкого к западникам Александра Тургенева «своим», литератором, чью «Хронику» он уже печатал в «Европейце». Кроме того, обработанные для публикации в «Москвитянине» тургеневские корреспонденции были «освящены именем Пушкина»⁴⁷. Сам же Александр Иванович согласился на сотрудничество в «Москвитянине» без Погодина, т.к., будучи «уживчив и терпим в отношении к мнениям противным», всё же недолюбливал историка, а с Киреевским находился «в приятельской связи, основанной на сочувствии и на уважении к его личности»⁴⁸.

⁴³ Остафьевский архив князей Вяземских. Т. IV. СПб., 1899. С. 22 (письмо от 11/23.07.1837). Известно одно письмо Г.-И. Кёнига к А.И. Тургеневу от 04.06.1839 (РГАЛИ. Ф. 501. Оп. 1. Ед. хр. 123; ориг. по-нем.).

⁴⁴ Ее текст см.: *Тургенев А.И. Хроника русского. Дневники*. С. 228–279, 526–528 (комм.).

⁴⁵ См.: *Киреевский И.В. Критика и эстетика*. С. 363–366.

⁴⁶ Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах. Т. II–III. М., 1992. С. 90 (письмо от второй половины февраля 1845 г.).

⁴⁷ См.: *Проскурина В.Ю. Неизданные письма А.И. Тургенева (К истории публикации «Хроники русского» в «Современнике») // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка*. 1984. Т. 43. № 4. С. 330.

⁴⁸ *Вяземский П.А. [А.И. Тургенев]*. С. 341.

«Москвитянин, как слышно, возбуждил негодование сильное в Европейцах моск<овски>х, — заметил Тургенев в одном из писем. — Я, по слабости моей к Сверб<еевой>, посылаю по ее желанию, толстые письма для “Москв<итянина>”, в коих описываю, от нечево-де-лать, лежа на креслах, всё, что читаю, слышу и пр.»⁴⁹

О реакции читателей на появившуюся в «Москвитянине» Киреевского «Хронику русского в Париже» Тургеневу коротко сообщил Д.Н. Свербеев: «Вашу “Хронику” читают и благодарят»⁵⁰. Следом Дмитрий Николаевич пишет об Иване Киреевском: «В статьях Киреевского, защищающего также Шишковщину, виден однако талант писателя и достоинство человека. Он недаром был “Европейцем”»⁵¹.

Тяжелая болезнь заставила Киреевского отказаться от редакторства в «Москвитянине». С возвращением в журнал в качестве редактора М.П. Погодина А.И. Тургенев не посчитал возможным далее публиковать в нем «Хронику русского»: «Читал журналы, присланные Булгаковым, и свои письма в 4 №. В 5 и 6 уже нет, ибо издатель Погодин»⁵². Незадолго до смерти Тургенев попросил историка отобрать и напечатать из его бумаг то, что тот сочтет нужным в очередной «Хронике русского». «Однако это литературное завещание Погодиным не было выполнено»⁵³.

Подводя итоги, следует сказать, что А.И. Тургенев, будучи активным участником московской общественной жизни 1830–1840-х гг., часто посещал салон А.П. Елагиной и вечера у Киреевских. На собраниях в этих «открытых домах» он знакомил московских интеллектуалов с европейскими литературными новинками, был великолепным рассказчиком исторических анекдотов и любил делиться воспоминаниями.

Александр Тургенев принял деятельное участие в журнале И.В. Киреевского «Европеец», правда, напечатанной оказалась лишь одна из его «Хроник».

---

⁴⁹ Гагарин И.С. Дневник. Записки о моей жизни. Переписка. М., 1996. С. 337 (письмо к И.С. Гагарину от 07.04.1845). Ср.: Анненков П.В. Литературные воспоминания. С. 230–237.

⁵⁰ Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук. Ф. 598 (А.Д. Свербеев). Оп. 1. Д. 891. Л. 5 (копия). За возможность использовать текст этого письма сердечно благодарю Т.В. Медведеву.

⁵¹ Там же. По всей видимости, Свербеев имеет в виду статью «Обозрение современного состояния литературы», напечатанную в № 1–3 «Москвитянина» за 1845 г. (сообщение Т.В. Медведевой). См.: Киреевский И.В. Критика и эстетика. С. 154–203, 411–413 (комм.).

⁵² Тургенев А.И. Хроника русского. Дневники... С. 498 (дневниковая запись от 17.08.1845).

⁵³ Проскурина В.Ю. Указ. соч. С. 330.

Приглашенный И.В. Киреевским «по старой памяти» в «Москвитянин», А.И. Тургенев и здесь своими корреспонденциями способствовал существованию замечательного периодического издания, редактор которого старался объединить вокруг него как славянофилов, так и западников.

References

Feynberg I.L. *Parizhskiy bumagi* [Paris Papers] // Feynberg I.L. *Chitaya tetrad'i Pushkina* [Reading Pushkin's Notebooks]. 8th ed. Moscow: Sovetskii pisatel', 1985. P. 145–164.

Frizman L.G. *Ivan Kireevskiy i yego zhurnal "Yevropeyets"* [Ivan Kireevsky and His Journal *Evropeets*] // "Yevropeyets", *zhurnal I.V. Kireyevskogo. 1832* [*Evropeets*, Kireevsky's Journal. 1832] / Ed. by L.G. Frizman. Moscow: Nauka, 1989. P. 385–485.

Frizman L.G. *Primechaniya <k "Pis'mu iz Parizha">* [Notes <to the Letter from Paris>] // "Yevropeyets", *zhurnal I.V. Kireyevskogo. 1832* [*Evropeets*, Kireevsky's Journal. 1832] / Ed. by L.G. Frizman. Moscow: Nauka, 1989. P. 512.

Gillel'son M.I. *A.I. Turgenev i yego literaturnoye nasledstvo* [A.I. Turgenev and His Literary Legacy] // Turgenev A.I. *Khronika russkogo. Dnevnik (1825–1826 gg.)* [Chronicle of a Russian. Diaries (1825–1826)] / Ed. by M.I. Gillel'son. Moscow; Leningrad: Nauka, 1964. P. 441–504.

Gillel'son M.I. *Poeziya Lermontova v salone Elaginykh* [Lermontov's Poetry in the Elagins' Salon] // *M.Yu. Lermontov: issledovaniya i materialy* [M.Yu. Lermontov: Studies and Materials] // Leningrad: Nauka (Leningradskoye otdeleniye), 1979. P. 253–270.

Gillel'son M.I. *Sud'ba "Evropeytsa"* [*Evropeets' Fate*] // Vatsuro V.E., Gillel'son M.I. *Skvoz' "umstvennyye plotiny": ocherki o knigakh i presse pushkinskoy pory* [Through "Mental Dams": Essays on Books and the Press of Pushkin's Time]. 2nd ed., suppl. Moscow: Kniga, 1986. P.114–139.

Golitsyn N.V. *Vvedeniye* [Introduction] // *Iz moskovskoy zhizni sorokovykh godov: dnevnik E.I. Popovoy. 1847–1852* [From Moscow Life in the 1840s: Diary by E.I. Popova. 1847–1852] / Ed. by Prince N.V. Golitsyn; intr. by L.V. Belovinskiy. Moscow: Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii, 2013. P. 23–38.

Kantorovich I.V. *Moskovskiy literaturnyye salony vtoroy chetverti XIX veka v obshchestvenno-kul'turnoy zhizni Rossii: avtoreferat diss. ... kanidata istoricheskikh nauk* [Moscow Literary Salons of the Second Quarter of the 19th Century in the Social and Cultural Life of Russia: Abstract of the PhD Candidate Diss. in History]. Moscow: MGU, 1997. 24 p.

Kantorovich I.V. *Salon Avdot'i Petrovny Yelaginoy* [The Salon of Avdot'ya Petrovna Elagina] // *Novoye literaturnoye obozreniye*. 1998. N 2 (30). P. 165–209.

Kirpichnikov A.I. *Mezhdru slavyanofilami i zapadnikami*. N.A. Mel'gunov. *Istorko-literaturnyy ocherk po neizdannym dokumentam* [Between Slavophiles and Westernizers. N.A. Mel'gunov. Historical and Literary Essay according to Unpublished Documents] // *Russkaya starina*. 1898. N 11. P. 297–330; N 12. P. 551–585.

Kochetkova N.D. *Turgenev Ivan Petrovich* // *Slovar' russkikh pisateley XVIII veka* [Dictionary of the 18th-Century Russian Writers]. Is. 3. Saint Petersburg: Nauka, 2010. P. 286–292.

Kuzovkina T.D. *Rol' knigi K. Koniga v razvenchanii bulgarinskogo mifa* [The Role of K. Koenig's Book in Debunking Bulgarin's Myth] // *Trudy po russkoy i slavyanskoy filologii. Literaturovedeniye* [Works on Russian and Slavic Philology. Literary Studies]. Is. V (*Novaya seriya*). Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2005. P. 105–126.

Likhotkin G.A. *Gamaleya Semon Ivanovich* // *Slovar' russkikh pisateley XVIII veka* [Dictionary of the Eighteenth-Century Russian Writers]. Issue 1. Leningrad: Nauka (Leningradskoye otdeleniye), 1988. P. 194–195.

Mokrousova M.B. *Istoricheskiye vzglyady i arkhograficheskaya deyatelnost' A.I. Turgeneva: avtoreferat diss. ... kanidata istoricheskikh nauk* [Historical Views and Archaeographic Activity of A.I. Turgenev: Abstract of the PhD Candidate Diss. in History]. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy istoriko-arkhivnyy institut, 1975. 26 p.

Novikov V.I. *Puteshestviye po russkim literaturnym usad'bam* [A Journey to Russian Literary Estates]. Moscow: Lomonosov, 2019. 224 p.

Proskurina V.Yu. *Neizdannyye pis'ma A.I. Turgeneva (K istorii publikatsii "Khroniki russkogo" v "Sovremennike")* [A.I. Turgenev's Unpublished Letters (On the Publication of the *Chronicle of a Russian* in *Sovremennik*)] // *Izvestiya AN SSSR. Ser. literaturny i yazyka*. 1984. Vol. 43. N 4. P. 327–340.

Sharkova I.S. *Arkheograficheskaya komissiya i izdaniye inostrannykh istochnikov o Rossii* [Archaeographic Commission and the Publication of Foreign Sources on Russia] // *Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny* [Auxiliary Historical Disciplines]. Is. XX. Leningrad: Nauka (Leningradskoye otdeleniye), 1989. P. 303–309.

Поступила в редакцию
7 апреля 2021 г.